

*Кари один остался
Из семейства Ньяля.
Это совершили
Сигфуса потомки.
Из-за смерти Хаскульда
Ньяля смерть настигла.
Жгло жилище воинов
Пламя, ярко рдея.*

– Другим чем-нибудь надо похвалиться, – сказал Флоси, – а не тем, что мы сожгли Ньяля. В этом нет ничего славного.

Флоси взошел затем на стену, и с ним Глум, сын Хильдира, и некоторые другие. Глум спросил:

– Умер Скарпхедин или нет?

Другие сказали, что, наверно, он уже давно умер. Огонь иногда вырывался наружу, иногда погасал. Тогда они слышали, что внизу, в огне, кто-то сказал вису:

*Женщина не в силах
Дождь ресниц умерить,
Услышав, что в битве,
В шумной схватке копий
...⁸¹
И свистели копья,
Наносили раны.*

Грани, сын Гуннара, сказал:

– Живой или мертвый сказал Скарпхедин эту вису?

– Я не буду гадать на этот счет, – говорит Флоси.

– Давайте искать Скарпхедина или других людей, которые здесь сгорели, – говорит Грани.

– Не надо делать этого, – говорит Флоси. – Только такие глупые люди, как ты, могут заниматься этим, когда народ собирается во всей округе. Тот, кто теперь промедлит, струсит потом так, что не будет знать, куда бежать. Мой совет уехать нам всем отсюда как можно скорее.

Флоси и его люди пошли поспешно к лошадям, и Флоси спросил Гейрмунда:

– А что, Ингьяльд у себя в Кельдуре?

Гейрмунд ответил, что он, наверно, у себя дома.

– Вот человек, – сказал Флоси, – который нарушил данную нам клятву и все свои обещания.

Флоси сказал тогда сыновьям Сигфуса:

– Как вы хотите поступить с Ингьяльдом? Хотите вы простить его, или же мы поедem и убьем его?

Они все ответили, что хотят сразу же поехать и убить его. Тогда Флоси вскочил на свою лошадь, и за ним все другие, и они уехали.

Флоси ехал впереди. Он направился к реке Ранге и потом вверх по ней. Он увидел человека, едущего ему навстречу по другой стороне реки. Он узнал в нем Ингьяльда из Кельдура. Флоси окликнул его. Ингьяльд остановился и повернулся к реке. Флоси сказал ему:

– Ты нарушил договор с нами и должен лишиться своего добра и жизни. Сыновья Сигфуса хотят убить тебя. Так что твои дела плохи. Но я не убью тебя, если ты предоставишь мне право рассудить нас.

Ингьяльд отвечает:

– Я скорее поеду к Кари, чем предоставлю тебе право рассудить нас. А сыновьям Сигфуса я отвечу, что боюсь их не больше, чем они меня.

– Подожди тогда, – говорит Флоси. – Если ты не трус, я pošлю тебе подарок.

– Подожду, конечно, – говорит Ингьяльд.

В это время к Флоси подъехал его племянник Торстейн, сын Кольбейна, с копьем в руке. Он

⁸¹ Две строчки стихов неразборчивы.